

Да, этого мужчину Е Сы уже видел.

Хотя он находился в этом мире всего несколько дней, его жизнь успела превратиться в череду безумных взлётов и падений. Единственный раз, когда ему удалось спокойно поужинать дома у Дай Чжэ, закончился кулинарным кошмаром и госпитализацией для них обоих. По сути, возможности пообщаться с местными у него просто не было. И всё же в этом тесном кругу контактов произошло невероятное — Е Сы узнал вновь прибывшего мужчину. Он мельком видел его в самом начале, когда только попал в этот бумажный мир и оказался на той пышной, врезавшейся в память свадьбе.

Этот парень был одним из тех шаферов, что глумились над Ян Янь. Из всей компании он выделялся яркой, смазливой внешностью, и именно поэтому — ну и из-за самого безобразия на празднике — Е Сы запомнил его лучше остальных. И уж точно никак не ожидал встретить его здесь, да ещё и в роли главного героя сериала.

— Всем привет! Можете звать меня просто: Брат Хань, — лучезарно улыбнулся актёр. — Из-за небольшого происшествия мне пришлось немного задержаться в больнице, поэтому я ужасно жалею, что не смог присоединиться к нашей дружной семье с самого первого дня. Надеюсь на вашу поддержку и понимание!

Выглядел он как типичный обаятельный джентльмен.

— Ну что вы, Брат Хань! Это вы нас опекать должны!

В индустрии Брат Хань, судя по всему, вращался давно и успешно — парочка мелких актёров тут же бросилась заискивать перед звездой. Стоит признать, держался он безупречно. Если бы Е Сы самолично не видел, как этот тип издевался над беззащитной подружкой невесты, он бы никогда не поверил, что за столь благородным фасадом скрывается подлец. Даже если бы ему кто-то рассказал — не поверил бы.

Появление главной звезды заметно разрядило гнетущую атмосферу. Подкреплённая обещаниями режиссёра и щедрой прибавкой к гонорарам, съёмочная группа воспрянула духом. Брат Хань оказался мастером налаживать контакты и в два счёта очаровал команду. Е Сы искренне завидовал подобной лёгкости в общении, но из-за той злополучной свадьбы испытывал к актёру стойкую неприязнь. К тому же в поведении пополам со слащавостью сквозило что-то фальшивое, глубоко неправильное.

— Брат Чжэ! Не ожидал встретить тебя здесь! — Брат Хань широко улыбнулся и шагнул вперёд, намереваясь дружески обнять коллегу. — Рад до безумия, что мы работаем на одной площадке!

Но Дай Чжэ демонстративно уклонился от объятий.

— М-да, — холодно отозвался он и, проигнорировав повисшую паузу, ледяным взглядом смерил

режиссёра: — Раз главный герой прибыл, пора продолжать работу.

Его голос звучал абсолютно ровно, без единой эмоции, но за последние дни все присутствующие успели привыкнуть к этой манере общения.

Неудавшееся приветствие смазало весь лоск, и на площадке воцарилось неловкое молчание. Заметив стоящего за спиной Дай Чжэ юношу, Брат Хань мгновенно ухватился за него как за спасительную соломинку.

— О, привет! Ты новый ассистент Брата Чжэ? — Брат Хань дружелюбно прищурился. — Я ведь видел вас вместе на той свадьбе.

Е Сы вежливо кивнул. Он слегка покраснел — в отличие от Дай Чжэ, он не умел отшивать людей одним словом.

— Да, у сестры Ян сейчас много дел, поэтому я временно заменяю менеджера и помощника.

— Вот оно как. Что ж, тогда рассчитываю на тебя. Не забывай почаще напоминать обо мне Брату Чжэ.

Е Сы растерялся. Он никак не мог взять в толк, с какой стати исполнителю главной роли просить ассистента третьего плана «напоминать» о себе. В замешательстве он покосился на Дай Чжэ. Обычно Е Сы без труда угадывал эмоции за каменным выражением лица своего спутника, но сегодня, под ослепительными лучами солнца, его лицо казалось абсолютно непроницаемым.

— Ха-ха, да я шучу!

Почувствовав замешательство юноши, Брат Хань легко перевёл всё в шутку. Сделал он это так естественно и непринуждённо, что невольно располагал к себе. Затем он столь же плавно направил разговор на текущие съёмки, ни капли не нарушив ритма беседы.

Чтобы умиротворить команду, а главное — задобрить невидимых хозяев этого места, режиссёр решил провести повторный обряд подношения. И то ли ритуал действительно помог унять чей-то гнев, то ли Е Сы просто показалось, но могильный холод, окутывавший площадку, заметно отступил. Сразу после этого режиссёр с каменным лицом напомнил единственное строгое правило: после восьми вечера на улицу — ни ногой.

В последовавших тихих пересудах Е Сы с удивлением выяснил, что запрет нарушили всего двое: вчерашняя перепуганная до полусмерти девица, которая уже успела сбежать, и он сам. Ах да, был ещё парень из снабжения.

Е Сы чувствовал, что упускает какую-то важную деталь, но никак не мог ухватить

ускользающую мысль. Размышлять было некогда — в перерывах между сценами он только и успевал бегать с полотенцем и водой для Дай Чжэ. Работа казалась простой лишь со стороны, на деле же Е Сы вымотался до предела.

— Стоп! Сначала!

— Стоп! Переснимаем!

— Снято... Нет, стоп! Ещё дубль!

Исполнительница главной роли никак не могла собраться после вчерашнего испуга. Ошибки следовали одна за другой, и в конце концов режиссёр окончательно потерял терпение.

— Ты играть собираешься или как?! Если не можете работать — катитесь отсюда! — взревел он, с силой швырнул сценарий на землю и ушёл, тяжело дыша от ярости.

Съёмочный день снова затягивался, ломая все планы Дай Чжэ. Роль главного злодея, противостоящего двум протагонистам, требовала огромного количества совместных сцен, и любые задержки коллег неизбежно сдвигали его график. При этом Дай Чжэ всегда оставался безупречным профессионалом. Он часто наблюдал за игрой других актёров, утверждая, что у каждого можно чему-то научиться.

Хотя Дай Чжэ постоянно отправлял Е Сы отдыхать, тот не мог оставить товарища, который так много для него сделал. Они делили все тяготы поровну, поэтому Е Сы искренне злился, когда чужая безалаберность крадя их общее время.

— Тоже её недолюбливаешь? — к Е Сы подошёл один из сотрудников площадки — тот самый, которого юноша успокаивал вчера во время всеобщей паники. — Ну ещё бы. Эта девица ведь не должна была играть главную роль.

— Как это? — удивился Е Сы. — Разве она не была утверждена изначально?

— Да ты что, не знал? — Собеседник осторожно увёл Е Сы в тихий угол площадки, подальше от чужих ушей. — Ты первую часть «Офисного работника-экстрасенса» смотрел? Там главную героиню играла Ян Янь, и во втором сезоне должна была сниматься именно она. Но буквально за пару дней до запуска проект резко переиграли и отдали роль этой выскочке. Теперь у нас все шушукаются, какие такие «связи» помогли ей выжить Ян Янь из проекта.

Ян Янь... Имя отозвалось в памяти мгновенной вспышкой. Ну конечно! Это же та самая замученная подружка невесты со свадьбы!

Заметив изумление на лице юноши, сотрудник понимающе усмехнулся:

— Похоже, ты совсем не следишь за новостями шоу-бизнеса.

Е Сы лишь молча кивнул. Какой там шоу-бизнес — он в этом мире вообще едва ориентировался.

— Ну теперь понятно, почему ты не в курсе, — хмыкнул мужчина и принялся увлечённо просвещать молодого помощника.

Выслушав щедрую порцию сплетен, Е Сы вернулся на площадку с тяжёлой головой. К этому моменту Брат Хань и Дай Чжэ как раз репетировали совместную сцену. По какой-то причине режиссёр решил передвинуть финальный эпизод поближе к началу съёмок.

Это был, пожалуй, самый сильный и драматичный момент всего сценария. Главный антагонист, долгое время притворявшийся безобидным попутчиком и верным другом героев, наконец сбрасывал маску. «Три мушкетёра», как они сами себя называли, оказывались по разные стороны баррикад.

— Как... как это можешь быть ты? — с неподдельным шоком воскликнул герой Брата Ханя. Второй протагонист остался залечивать раны где-то позади, и теперь ему приходилось в одиночку противостоять предателю.

Стоит признать, Брат Хань действительно знал своё дело. Обычно Дай Чжэ буквально подавлял партнёров по площадке своей энергетикой, заставляя их блекнуть на его фоне. Немногие могли выдержать этот напор, не говоря уже о том, чтобы вести равный актёрский поединок. Но Хань держался великолепно, несмотря на своё сомнительное отношение к женщинам.

— Всё это время за ниточки тянул я, — Дай Чжэ ледяно и пугающе улыбнулся, от чего по спине пробежал озноб.

Пока съёмочная группа заворожённо шепталась о том, насколько жутким выглядит брат Чжэ в кадре, Е Сы изумлённо хлопал глазами. Надо же, Дай Чжэ, оказывается, умеет улыбаться! За всё время их знакомства — даже во время приключений в больнице — тот ни разу не сменил каменного выражения лица. Все его истинные эмоции, похоже, проявлялись только под прицелом камер.

«Профессионал с большой буквы», — мысленно восхитился Е Сы.

— Стоп! Снято! Великолепно! На сегодня закончим, всем спасибо! — Режиссёр так сиял, что его глаза превратились в узкие полумесяцы.

Помощники вовремя вернули вспыльчивого мастера на площадку, и хотя поначалу он сидел насупившись, готовый в любой момент разразиться громогласной тирадой, игра Дай Чжэ и Брата Ханя растопила его гнев.

Как только режиссёр удалился, над площадкой пронёсся дружный вздох облегчения.

— Ну и гроза сегодня бушевала...

— И не говори! Обычно, если под горячую руку не лезть, он покладистый, а сегодня орал как безумный.

— Точно! Настоящий мастер крика, только за грудки не хватает.

Сотрудники весело гомонили, расходясь по комнатам. Время близилось к половине восьмого вечера. Режиссёр строго следил, чтобы к восьми часам ни одна живая душа не осталась на улице во избежание неприятностей.

Сегодняшний вечер отличался от предыдущих. Вместо того чтобы разбредаться с контейнерами по своим углам, вся группа собралась на праздничный ужин в честь прибытия Брата Ханя. На столах звенели бокалы, лился алкоголь. Когда очередь дошла до Е Сы, Брат Хань посмотрел на него со странной, многозначительной ухмылкой.

— Слышал, тебя зовут Е Сы? Ну что, дружище, давай за знакомство! Тот, кто по жизни смело идёт, рюмку всегда до конца допьёт. Кто в урагане судьбы кружится, тот алкоголя совсем не боится!

Е Сы, не искушённый в застольных делах, растерялся, но послушно поднял бокал.

— Будем здоровы! Надеюсь на ваши подсказки в работе, брат Хань, — выпалил он. Раньше ему не доводилось участвовать в подобных попойках, поэтому он просто воспроизвёл шаблонные вежливые фразы, которые когда-то вычитал в книгах.

Дай Чжэ молча наблюдал за этой сценой, методично отправляя в рот еду. Странно, но сегодня он не стал подкладывать лучшие кусочки в тарелку Е Сы, как делал обычно.

— Подсказки? — Брат Хань ловко пересел поближе к Е Сы, поменявшись местами с соседом. Смерив юношу плотоядным взглядом, он двусмысленно ухмыльнулся: — Обещаю, я научу тебя всему, что знаю сам. И покажу много интересного.

Е Сы на мгновение задумался, и его лицо озарилось внезапным пониманием.

Заметив этот понимающий взгляд, Брат Хань самодовольно сощурился. Он сразу раскусил, что перед ним классический «натурал», причём совершенно неопытный. Но тем интереснее игра! Заставить такого невинного, чистого мальчика сойти с ума от страсти — истинное удовольствие. А Е Сы, как оказалось, соображает быстрее, чем кажется на первый взгляд, и вовсе не так прост. Он мысленно скорректировал планы: никакой долгой романтической осады. Достаточно будет затащить его в постель на пару ночей для разнообразия, а потом

выбросить.

— Ты — вино в бокале, я — хрустальный кубок. Пью твою красу до самых сладких губок! Коль судьба связала нас незримой нитью, эту чашу страсти осушу до дна я! — Брат Хань картинно наполнил бокал Е Сы до краёв, пододвинул ближе и улыбнулся так призывно, что в уголках его глаз вспыхнуло откровенное вожеление.

Е Сы уже видел подобные улыбки. Его школьные приятели ухмылялись точно так же, когда обсуждали фигуристых девчонок и строили планы по их соблазнению. Но зачем взрослый мужик строит глазки ему, другому парню? Юноша озадаченно огляделся по сторонам в поисках прекрасных дам, но позади никого не было. Сбоку сидел только... Дай Чжэ.

В голове Е Сы мгновенно сложился пазл. Ну конечно! Брат Хань сохнет по Дай Чжэ!

В последнее время Е Сы то и дело сталкивался с проявлениями однополрой любви, но относился к этому философски. В конце концов, личная жизнь — дело каждого, и никто не вправе осуждать чужие вкусы. Так вот почему Брат Хань сразу спросил, не ассистент ли он Дай Чжэ! И вот почему настойчиво поил его алкоголем — банально ревновал к суровому красавцу!

Исполненный благородного порыва помочь несчастному влюблённому, Е Сы лихо осушил бокал до дна, проигнорировав хищный блеск в глазах Брата Ханя, и бодро повернулся к своему соседу:

— Дай Чжэ, брат Хань очень хочет выпить с тобой. Давай поменяемся местами!

Половина стола дружно поперхнулась алкоголем. Раздался хоровой надсадный кашель. Е Сы удивлённо огляделся, решил, что это его не касается, и быстро пересел на место Дай Чжэ.

Присутствующие за столом пребывали в глубоком шоке. В тусовке все прекрасно знали о специфических вкусах Брата Ханя и его слабости к смазливим мальчикам. Хань всегда действовал осторожно, не переходя дорогу влиятельным людям, да и шоу-бизнес никогда не отличался строгими нравами. Заметив его интерес к Е Сы, коллеги замерли в ожидании: подчинится ли паренёк или побежит за защитой к Дай Чжэ?

Но никто, абсолютно никто не мог предположить, что этот наивный простак умудрится так извратить намёки опытного соблазнителя и вывалит всё это прямо на глазах у изумлённой публики. Хоть он и не сказал прямо, что Брат Хань влюблён в Дай Чжэ, подтекст считали все.

После рокировки Брат Хань сидел словно громом поражённый, уставившись на Е Сы пустым взглядом.

Этот немой ступор лишь укрепил Е Сы в его догадках. Надо же, в жизни такой наглец, а в любви — сущий ребёнок, даже заговорить с предметом обожания стесняется! Сидит, бедняга, и

только злобно косится на него, посредника.

Е Сы мысленно вздохнул, сочувствуя неразделённому чувству — Дай Чжэ явно не интересовался парнями, — и с чистой совестью принялся уплетать праздничные блюда.

Дай Чжэ молча уступил место и без лишних слов проигнорировал соседа, к которому питал глубокую неприязнь. Оставшись ни с чем, Брат Хань предпочёл не нарываться на грубость и завязал разговор с кем-то с другой стороны.

К концу застолья Е Сы наелся так, что едва дышал. Держась за округлившийся живот, он поплёлся следом за Дай Чжэ в их комнату.

В помещении было тепло, кондиционер поддерживал идеальную температуру, поэтому парни по привычке скинули верхнюю одежду и остались с голыми торсами.

И тут Е Сы стало невыносимо грустно.

Наверное, сказывалось выпитое вино, обострившее все чувства. Посмотрев на свой мягкий, предательски выпирающий после плотного ужина живот, а затем переведя взгляд на рельефные, точёные кубики пресса Дай Чжэ, Е Сы едва не расплакался от обиды. Ну почему мир так несправедлив? Они ведь оба валялись в больнице, оба уплетали калорийную еду, а теперь сутками сидели в этой Богом забытой глуши! Куда делись его собственные, пусть и едва заметные намёки на спортивную фигуру? И почему у Дай Чжэ пресс выглядит так, будто тот не вылезает из спортзала?

«Какая вопиющая несправедливость!»

— Твои любимые острые чипсы, — Дай Чжэ наклонился к своей дорожной сумке и выудил оттуда целую гору вредных вкусностей, начиная привычный вечерний ритуал подкормки.

— О-о-о, спасибо! Ты настоящий друг! — При виде еды глаза Е Сы вспыхнули голодным блеском, а все мрачные мысли о лишнем весе улетучились сами собой. Забрав добычу, он устроился за столом и с хрустом принялся за лакомства. Дай Чжэ, отличавшийся маниакальной чистоплотностью, терпеть не мог крошки на кровати, и Е Сы уважал эту привычку.

Пока юноша хрустел чипсами, Дай Чжэ успел разобрать сценарий на завтра.

— Спать, — коротко скомандовал он. Парни быстро умылись и легли.

Но сон не шёл к Е Сы. Поворочавшись с боку на бок, он вспомнил прошедший день, и ему стало совестно перед Дай Чжэ.

«Я совсем обленился... Пока Дай Чжэ упорно работает на площадке и оттачивает актёрское мастерство, я только и делаю, что жую. Никакой справедливости нет в моих жалобах»

Раз уж уснуть всё равно не получалось, Е Сы достал телефон и включил мобильный интернет. За суматошными буднями в глуши он совсем забросил гаджеты. Открыв социальную сеть «Ибо», он лениво пролистал ленту новостей. В топ-3 висели горячие темы: #Ян Янь изуродована?#, #За что безумный фанат облил звезду кислотой?#, # «Офисный работник-экстрасенс» меняет главную героиню во втором сезоне#.

Все три новости вели к одному человеку — той самой замученной подружке невесты.

Вчитываясь в строчки статей и сопоставляя их с услышанными днём сплетнями, Е Сы постепенно восстановил хронологию событий.

Ян Янь действительно должна была блистать во втором сезоне популярного сериала. Но после того кошмара на свадьбе поднялась нешуточная волна возмущения в Сети. Однако, к огромному удивлению общественности, сама пострадавшая вдруг выступила с официальным заявлением, униженно прося прощения у обидчиков. Скандал замяли, но последствия оказались чудовищными. Сначала её в спешном порядке лишили главной роли, а через пару дней какой-то безумец плеснул ей в лицо серной кислотой. Точных данных о её состоянии не было, но пресса в один голос твердила: лицо актрисы безнадежно изуродовано.

Е Сы долго смотрел на светящийся экран, не зная, что написать в комментариях. В конце концов он молча отложил телефон и закрыл глаза.

Следующее утро выдалось ветреным и пасмурным.

На площадку прибыла свежая партия массовки взамен тех беглецов, что покинули проект несколько дней назад. Дай Чжэ ушёл на съёмки, а Е Сы привычно устроился неподалёку, готовый подать воду или полотенце. Брат Хань тоже крутился поблизости. Его сцена планировалась на вечер, но он почему-то торчал здесь с самого утра.

Впрочем, Е Сы не видел в этом ничего странного. Развлечений в этой глуши не было, делать в комнатах абсолютно нечего, а люди по природе своей тянутся к обществу.

В этот раз Е Сы по-настоящему увлёкся происходящим в кадре. Раньше у него не было возможности понаблюдать за съёмочным процессом изнутри, а теперь он с восторгом открывал для себя этот сложный мир. Игра со светом, ракурсы камер, работа ветродуев — каждая деталь имела значение. А уж гримёры и костюмеры вообще казались ему богами площадки: стоит им обидеться на актёра, и тот в кадре превратится в уродливое пугало.

Резкий порыв ветра поднял тучу пыли, заставив Е Сы зажмуриться. Он отвернулся, протирая слезящиеся глаза пальцами, а когда открыл их, столкнулся взглядом с Братом Ханем. Тот призывно улыбался.

Юноша показался Брату Ханю еще более притягательным — мало того, что смазливый, так ещё и ходит хвостиком за самым нелюдимым парнем в труппе. А поведение Е Сы за ужином Хань счёл забавной, пусть и глуповатой игрой в недотрогу. Ему было плевать на методы, важен лишь трофей.

Е Сы вежливо улыбнулся в ответ «несчастному влюблённому» и... застыл. Он стремительно побледнел.

За спиной Брата Ханя стояла женщина.

Её кожа отливала мертвенной бледностью, а спутанные волосы спадали ниже поясницы. Она стояла низко опустив голову, из-за чего разглядеть черты лица было невозможно.

Но этот силуэт показался Е Сы смутно знакомым. Точно такие же призрачные фигуры он видел той ночью на темных дорогах после восьми вечера.

Самое жуткое, что у этой женщины была тень — отчётливая и плотная, точь-в-точь как у тех ночных гостей. Именно из-за наличия теней Е Сы когда-то едва не угодил в смертельную ловушку.

Юноша порывался предупредить Брата Ханя, но вовремя прикусил язык. Ну как он скажет? «Слушай, приятель, у тебя за спиной покойник стоит»? Да его за сумасшедшего примут и взащей прогонят.

Е Сы озадаченно поскрёб затылок. Почему этот призрак преследует именно Брата Ханя? Если это злобный дух, ищущий жертву, надо помочь. Но зная, как Брат Хань обращается с женщинами, Е Сы не исключал, что покойница пришла за долгами. В любом случае, торопиться не стоило: вдруг это живая женщина из массовки, а он опозорится на всю площадку?

Е Сы никогда не умел скрывать свои мысли, и актёр заметил его пристальный взгляд. Решив, что паренёк наконец-то созрел для флирта, Брат Хань вальяжно подошёл ближе.

— Е Сы, я заметил, ты в последнее время с меня глаз не спускаешь, — вкрадчиво прошептал он.

Е Сы, не привыкший к столь близкому контакту с малознакомыми людьми, испуганно отпрянул на пару шагов, продолжая коситься за спину собеседника.

— А? Что вы сказали?

Все его мысли были заняты странной гостьей, и вникать в двусмысленные речи Брата Ханя у него просто не было сил.

Заметив, как Е Сы пятится, Брат Хань обернулся. Из глубины площадки к ним стремительной походкой приближался Дай Чжэ.

В конце концов, Е Сы просто удалось рассмотреть лицо призрачной женщины, и теперь у него не осталось сомнений в её потусторонней природе. Ни один нормальный человек не смог бы стоять посреди бурлящей площадки с таким лицом, не привлекая внимания окружающих.

Лицо покойницы покрывали трупные пятна, сухие губы потрескались, под глазами залегли глубокие тени. На шее и руках виднелись отчётливые следы побоев. В её застывшем взгляде не было ни ярости, ни боли — лишь бесконечная ледяная пустота. Она следовала за Братом Ханем бессловесной тенью, лишённая воли и разума.

Поняв, что вреда от этого безвольного призрака ждать не стоит, Е Сы немного успокоился.

— Что здесь происходит? — ледяной голос Дай Чжэ заставил Брата Ханя вздрогнуть. Интуиция, всегда помогавшая актёру избегать неприятностей, тактично намекнула, что с этим парнем шутки плохи.

— Да ничего особенного. Просто спросил у твоего ассистента, почему он так пристально меня разглядывает в последние дни.

Дай Чжэ даже не посмотрел на него. Его тяжёлый взгляд остановился на Е Сы.

— Объясни.

Е Сы понял, что от него ждут оправданий.

— Брат Хань так потрясающе играет, что я просто засмотрелся. Решил поучиться у мастера.

Хотя доля правды в этих словах присутствовала, все трое прекрасно понимали, что это лишь неловкая попытка уйти от ответа.

Чего никто не заметил, так это мгновенной вспышки, озарившей пустые глазницы призрачной женщины, когда Брат Хань попытался использовать юношу в своих грязных играх.

Со следующего дня жизнь Брата Ханя превратилась в сплошную череду мелких пакостей.

В его стакане с водой постоянно плавали мошки, в тарелке с супом заводились мухи, а откусив спелое яблоко, он то и дело натывался на жирных червей. Е Сы украдкой поглядывал на бледного призрака за его спиной, но тот по-прежнему стоял неподвижно. Похоже, мелкие проказы были делом рук других обитателей этого места. Обиженные на то, что Брат Хань пропустил первый обряд подношения, местные духи вовсю развлекались за его счёт.

Однако вскоре шутки закончились, уступив место настоящему кошмару.

Над головой Брата Ханя то и дело срывались тяжёлые кирпичи со старых стен, крепления лонж лопались в самый неподходящий момент, а штативы камер подкашивались сами собой, едва он проходил мимо.

Каждый раз свидетели этих происшествий бледнели от страха, и лишь сам Брат Хань сохранял невозмутимое спокойствие:

— Пустяки. В нашей работе всегда есть место случайностям.

В труппе Брата Ханя искренне любили, поэтому после очередного падения с лонжи один из осветителей решился на откровенный разговор:

— Брат Хань, ты думаешь, режиссёр зря так паниковал? До твоего приезда здесь творилась сущая чертовщина. Будь осторожнее.

Но Брат Хань лишь снисходительно улыбнулся:

— Спасибо за заботу. Но я уверен, что всё дело в аномальном магнитном поле этого ущелья. Оно вызывает галлюцинации у впечатлительных натур. Я верю в науку, а сказки о призраках оставим сценаристам.

Слова авторитетного актёра быстро разошлись по площадке, успокоив встревоженные умы. Люди охотно верили в рациональные объяснения, лишь бы не думать о худшем.

Съёмки шли полным ходом. Режиссёр любил монтировать материал прямо по ходу процесса, чтобы вовремя заметить огрехи и переснять неудачные дубли. Из-за этого монтажёры трудились не покладая рук в своей душной каморке, пока остальная группа отдыхала. Около восьми вечера, когда на улице уже сгустились сумерки, а большинство сотрудников собралось в столовой на ужин, тишину здания прорезал дикий, полный первобытного ужаса крик, донёсшийся из монтажной студии.

<http://bllate.org/book/19925/2040048>